

В одно мгновение у нее закружилась голова. Цю Ин толкнула Цзи Сянкона в сильную грудь, но он обнял ее за талию.

Ее дыхание стало коротким и быстрым. Прежде чем она успела успокоиться, он взял ее за подбородок и приподнял.

- Неужели ты думаешь, что можешь играть с сердцами людей, просто продавая свою улыбку и кокетничая?

Она была напугана; этот человек явно улыбался, но окружающая атмосфера заставила ее содрогнуться от страха.

Цю Ин отчаянно пыталась вырваться, но он крепко держал ее.

- В ту ночь в Сиэтле, будучи одинокой девушкой, ты носила открытую одежду и разговаривала с мужчинами, о которых ничего не знала. Посреди ночи ты одна села в чужую машину. Ты ведь была в чужой стране. Ты не боялась, что что-то может случиться? - Его теплое дыхание коснулось её ушей. - Хочешь кого-то заманить? Если бы что-то подобное случилось, смогла бы ты вырваться?

Глаза Цю Ин были красными и тревожными.

- Тогда я думала, что ты игрок команды асов, всеобщий кумир!

Цзи Сянкон схватил руки Цю Ин и поднял высоко над головой, прижал ее к стене и грубо зажал между стеной и своим телом.

- О? Вот, что ты думала обо мне...

Он слегка склонил голову набок и поднял другую руку, чтобы манерно одернуть свой воротник.

- Я преподам тебе урок. Люди, какими бы благородными они ни казались на первый взгляд, в одно мгновение могут превратиться в зверей.

- Что... что ты хочешь сделать?

Цзи Сянкон опустил глаза, чтобы посмотреть на нее, медленно приподнял уголок рта и тихо сказал:

- Что ещё я могу сделать?

Все тело Цю Ин дрожало, и она громко закричала:

- Не надо, не надо... Не шути так... Я, я... я не это имела в виду...

Но Цзи Сянкун, казалось, не знал, что такое жалость. Он придержал коленом ее ногу и наклонился, словно хотел поцеловать. Цю Ин не поднимала лица, но он взял ее за подбородок и крепко сжал.

Его сила была так велика, что ее попытки сопротивляться были тщетны. От безмерного страха и унижения у нее перехватило дыхание. Она могла только смотреть, как он придвигается все ближе и ближе к ней с широко открытыми глазами.

Она хотела закричать от страха, но не могла издать ни звука.

Кончик его носа прижался к кончику ее носа. Внезапно на ее губах появилось тепло.

Горячая жидкость потекла по ее щекам. Цю Ин стиснула зубы. Слезы падали вниз с едва слышным стуком.

И все же его прикосновение было немного странным. Придя в себя, она обнаружила, что рука Цзи Сянкуна лежит у нее на губах.

Он поцеловал тыльную сторону своей ладони.

Цзи Сянкун немного отодвинулся. Цю Ин почувствовала, как гнетущее чувство удушья в одно мгновение отступило. Ее дыхание будто пробивалось сквозь множество препятствий, чтобы вернуться к ней.

Он спокойно посмотрел на нее, которая рыдала, как испуганный кролик, и с улыбкой покачал головой.

- Ты действительно такая неподготовленная.

Цю Ин, все еще не успокоившись, застыла на месте.

- Хорошо, что ты умеешь плакать, по крайней мере, ты еще умеешь бояться. - Ветер хлестал по красному запястью, которое она прижимала к себе. Цзи Сянкун тихо сказал: - Встреча со мной на этот раз может послужить тебе уроком. В будущем не делай таких опасных вещей.

Натянутые струны в ее теле, наконец, ослабли; ворота накопившихся обид последних нескольких дней, казалось, были открыты паникой, которую она только что почувствовала, и

затопили ее. Ноги Цю Ин ослабли, в носу защипало, и, в конце концов, она села на землю, рыдая. Она плакала так сильно, что ее плечи не могли перестать дрожать, как будто она уже терпела это долгое, долгое время.

Цзи Сянкун был ошеломлен. Судя по ее реакции, она не притворялась. Поначалу он думал, что у нее большой опыт в этой области, но иногда она слишком переигрывала. Он не думал, что ее реакция на самом деле будет такой, как у девушки, которая никогда не видела мир. Теперь он, напротив, чувствовал себя мерзким негодяем.

Он еще не успел почувствовать себя виноватым, как увидел, как Цю Ин поднялась с земли и яростно замахнулась на него рукой.

Я позволила тебе смотреть, как другие люди преследуют и убивают меня по всей карте во время прямой трансляции!

Я позволила тебе бросить меня в бассейн!

Я впускала тебя в свои мысли и даже не спала ночами!

Я позволила тебе воспользоваться мной! Я позволила тебе обнять меня за талию! Я позволила тебе держать меня за подбородок!

Я даже думала, что по отношению ко мне ты... ты...

Глаза Цю Ин были совершенно красными. Сейчас она действовала, руководствуясь не разумом, а инстинктом. Цзи Сянкун не стал избегать ее, позволив ей обращаться с ним, как с мешком песка, и вскоре ощутил звучную пощечину.

Рассудок Цю Ин тоже вернулся со звенящим звуком пощечины. Ее ладонь горела от боли, горячая кровь отхлынула от головы. Она сделала несколько шагов назад, закрыла лицо обеими руками и ждала, когда он ответит.

Она прождала много времени, но никакого движения не было. Сквозь щель между пальцами она увидела, как Цзи Сянкун небрежно коснулся ее красных щек, с теплой улыбкой в глазах, как будто смотрел на маленькую проказливую кошку.

- Больше не сердись?

Цю Ин отпрянула. Ее мотивы изначально не были чистыми, и она не имела никакого права обвинять других. Она подняла с земли сумку и отряхнула одежду.

- Это было неправильно с моей стороны провоцировать тебя в самом начале, но теперь, когда

ты отыгрался на мне, мы квиты. В будущем давай не будем связываться друг с другом. Ты выбираешь легкий путь, а я – трудный*.

* выражение «ты можешь идти по своему великому пути, а я выберу одиночный деревянный мост» означает «тебя волнуют лишь собственные проблемы, и ты оставляешь меня наедине с моими собственными заботами».

Цзи Сянкун скрестил руки на груди и задумчиво посмотрел на нее.

- Ах, вы ребята стримеры. Подарки за один месяц, которые вам присылают ваши поклонники, стоят недешево...

Цю Ин догадалась, что он пытается высмеять ее, развернулась и, не оглядываясь, выбежала из переулка. Она не успела убежать далеко, как слезы вновь хлынули у неё из глаз.

Что за соблазнение, какая еще открытая одежда, даже то, что она села в чужую машину, - всё это было для нее впервые!

Ошеломленная и задыхающаяся Цю Ин продолжала спотыкаться на каждом шагу. Только когда ее отяжелевшая голова, наконец, снова начала работать, она остановилась. Бледная, она смотрела на танцующего дикого демона, нарисованного на стене перед ней, двумя черными глазами.

Где это?..

Цю Ин огляделась по сторонам и осознала свое собственное положение: заблудилась и вдобавок оказалась в тупике.

Услышав за спиной шаги, сердце Цю Ин забилось сильнее. Свет у входа в переулок был окутан темнотой, запирая ее в тени.

- Эй, нам действительно повезло. Этот парень, Цзи Сянкун, привел тебя сюда. Мы просто собирались последовать за вами, не думали, что тебя доставят прямо к нам.

Словно холодная игла пронзила ее позвоночник. Цю Ин обхватила себя руками, неудержимо дрожа.

Она медленно повернулась, двигаясь, как неисправный робот. Вход в переулок был перекрыт. Она быстро взглянула на них – перед ней стояло семь или восемь человек. Их вел парень с прыщавым лицом, выглядящий так, словно кто-то плеснул на него миску супа из красной фасоли. Его слюнявое лицо приблизилось, и он злобно потер руки.

- Ин Мэймэй, эти братья мечтали увидели тебя.

- Да, каждый раз, когда ты выходишь в эфир, мы смотрим всю ночь! – шумно повторили парни позади него.

На виске Цю Ин забилась жилка, когда она вспомнила, как раньше опубликовала пост в Weibo о съемках программы на телевизионной станции сегодня. Похоже, это заставило некоторых внимательных людей устроить ей засаду.

Человек-суп из красной фасоли протянул к ней свои шаловливые ручки, его маленькие глаза сияли.

- Как насчет того, чтобы пойти с нами в караоке?

Цю Ин скользнула в сторону.

- Простите, у меня ещё остались кое-какие дела...

Суп из красной фасоли не желал отпускать ее.

- Эти братья подарили тебе столько яхт, неужели они не заслужили немного сладенького?

- Мне очень жаль, но, по-моему, вы меня неправильно поняли.

- Что, и сучка, и хорошая девочка в одном флаконе*? - Улыбка на его лице исчезла. - Если бы не твоя красота и большая грудь, кто бы до сих пор смотрел, как ты играешь в игры на уровне нуба?

* здесь использовалась идиома «намереваясь вести жизнь шлюхи, не надейся, что кто-то воздвигнет памятник твоему целомудрию»

Сегодня определенно был не её день!

Цю Ин задрожала, потянувшись к карману пальто. Обычно она носила с собой перцовый баллончик, но на этот раз ее карман неожиданно оказался пуст. Внезапно по ее спине пробежал холодок.

Возможно, она уронила его в раздевалке, когда переодевалась...

Она хотела позвонить в полицию, но прежде чем успела это сделать, грубая и жирная рука выхватила у нее телефон. Тошнотворный запах ударил ей прямо в лицо.

- Думаешь, ты такая чистенькая и невинная? Всё ещё мнишь себя белым лотосом, хотя продаешь себя через экран?

Видя, как черты лица парней из толпы становятся всё уродливее, а их вульгарная брань напоминает поток прогорклой воды, Цю Ин почувствовала себя так, словно кто-то ударил ее по голове тупым предметом. Она с силой потянула его за руку и яростно укусила.

- Я убью тебя!

Он замахнулся, и его рука приблизилась к ее лицу. Цю Ин закрыла глаза, но воображаемая боль не пришла.

Высокая и крупная фигура уже стояла перед ней, загораживая ее от толпы.

Ее сердце бешено колотилось.

- О, неужто это Цзи Сянкун? – парень-суп из красной фасоли поднял подбородок и прищурился.
- Мы разговариваем с Цю Ин, какое это имеет отношение к тебе?

- Она тебя не знает.

Младший товарищ позади задиры мягко напомнил:

- Сун Гэ, пару дней назад на форумах ходили слухи, что они уже давно вместе. Цю Ин его новая девушка...

- Что это значит? – человек-суп из красной фасоли, которого звали Сун Гэ, повернулся и пнул младшего брата. - У этого парня так много девушек, почему он выкопал все хорошие кочаны капусты?*

* использованный во фразе иероглиф 挖 (gǒng) означает не только «выкопать», но и «взяться за руки» (предположительно каламбур).

Закончив говорить, он агрессивно протянул руку и указал на нос Цзи Сянкона, злобно угрожая:

- Убирайся с дороги! Предупреждаю, у нас еще есть люди поблизости. Как только ты их увидишь, точно захочешь оказаться подальше отсюда.

- Тогда позови их, - руки Цзи Сянкона были скрещены на груди, он не собирался уступать ни на дюйм.

- Я спрошу тебя еще раз: ты собираешься убраться с дороги?

- И не подумаю.

- Значит, так тому и быть, - Сун Гэ слегка прищурился и злобно сплюнул на землю. - Разве ты не просто дрянной игрок? В этом году ты показал дерьмовую игру и все еще хочешь быть идиотом!

Он повернул голову и приказал людям позади себя:

- Сломайте ему руку ради вашего босса! Тогда я посмотрю, сможет ли он соревноваться!

Увидев Цзи Сянкона в окружении нескольких дюжих мужчин, голова Цю Ин загудела от звука боевых барабанов. Нет! Он не мог получить травму из-за своего вмешательства!

Горячая кровь бросилась ей в голову, и она кинулась вперед.

- Разве ты не искал меня? Какое это имеет отношение к нему? - Увидев, что эти злобные люди перестали двигаться и повернулись к ней, Цю Ин выпрямила шею, высоко подняла голову и с пафосом заявила: - Так и быть, я буду сопровождать тебя!

Она знала, что сейчас, должно быть, выглядит очень некрасиво, глаза выпучены, губы сжаты, но только так она могла подавить слезы, готовые вот-вот пролиться. Жизнь была похожа на пьесу - сплошная игра. Ее бесстрашные манеры были совершенно фальшивыми, а ее душа уже давно ушла в пятки.

Но, если они отвезут ее в место, где много людей, она придумает способ сбежать. Если людей будет немного, она всё равно попытается найти возможность, а если и это не сработает... Перед смертью ей все еще хотелось снять свои высокие каблуки и пробить ими дыру в голове этого грубияна!

Одна за другой перед глазами возникали сцены убийства девушек из телешоу, которые она смотрела в прошлом. Цю Ин глубоко вздохнула и заставила себя успокоиться. Последней сценой, которую она увидела, был заголовок «Кровавая резня» над фотографией ее собственного лица, скрытого мозаикой.

Пока она смотрела, как хулиганы шаг за шагом приближаются, жар внезапно коснулся ее запястья. Цзи Сянкон снова потащил ее за собой. Он замахнулся прямо в лицо человеку, стоявшему впереди, и аккуратно заломил ему руки за спину. Затем он поднял ногу и пнул другого человека, который ринулся на помощь товарищу.

Видя, что они действительно дерутся, Цю Ин сняла свои туфли и держала их в руках, дрожа. Как раз в тот момент, когда она думала помочь ему, Цзи Сянкон взглянул на нее и крикнул:

«Стой там и не двигайся».

Цю Ин послушно попятилась.

- Я сказал, - Цзи Сянкун ловко увернулся от удара, схватил другого человека за шею и повернул его голову, - тебе лучше остановиться.

Едва он произнес эти слова, как откуда-то издалека донесся пронзительный свист, отозвавшийся длинным резким эхом в ушах.

Цю Ин недоверчиво моргнула. Она увидела, как поднятый кулак мужчины остановился прямо перед красивым лбом Цзи Сянкуна. Его челка развевалась на ветру, обнажая красивые брови.

Цзи Сянкун открыл рот и произнес слово за словом:

- Я уже вызвал полицию.

Будь то на сцене перед соревнованиями или в кризисной ситуации, его лицо всегда было одинаковым.

После того, как буря утихла, Цзи Сянкун развернулся и пошел обратно к Цю Ин. Когда их взгляды встретились, в голове у нее на мгновение воцарилась пустота, а в ушах зазвучали слова британского премьер-министра Черчилля времен Второй мировой войны.

Мне нравятся мужчины, которые ухмыляются, когда дерутся.

- После того как мы покинули телестанцию, я почувствовал, что за нами кто-то идет, поэтому повел тебя длинным путем. Эти ребята действительно обладают большим мужеством.

Видя, что девушка рядом с ним все еще молчит, Цзи Сянкун заговорил снова:

- В будущем, если ты соберешься куда-то одна, лучше убедись, что не раскрыла ненароком свое местоположение.

Глаза Цю Ин были красными. Она сказала мягко: «Спасибо тебе».

Когда полиция закончила записывать их показания, Цзи Сянкун забеспокоился о все еще ошеломленной Цю Ин и настоял на том, чтобы проводить ее домой. Прошло совсем немного времени с тех пор, как она прошла через эту серию инцидентов. Ее сердце переполняло множество новых чувств. Всю обратную дорогу она не произнесла ни слова.

Когда они добрались до парка в самом центре города, Цзи Сянкун вдруг сказал, что не может идти дальше, и они вдвоем нашли уголок, чтобы отдохнуть. Небо потемнело. Неподалеку слышались голоса тетушек, болтающих, пока выгуливают собаку, и группа играющих детей на скейтбордах проехала перед ними.

<http://tl.rulate.ru/book/49524/1705411>